

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»

<https://mes-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

УДК 330.8

¹ Молокова Е.Л., ¹ Ляшенко Е.А.,
¹ Уральский государственный экономический университет

***Сетевые эффекты в академическом сообществе и их роль в снижении
распространенности отклоняющегося поведения***

Аннотация: в статье академическое сообщество представляется как сетевой феномен, обладающий характеристиками синергетических и отношенческих рент, а также клубных благ. Значение сетевых эффектов в современном академическом сообществе возрастает, поэтому существует необходимость исследования регулятивного потенциала сетевых эффектов и их ограничений в контексте институциональной среды.

Цель исследования: определить сущность сетевых эффектов и выявить их влияние на снижение распространенности отклоняющегося поведения в сфере науки и высшего образования.

Методы: основным является метод содержательного анализа исследований, формирующих прямо или косвенно теоретическую основу данной работы, с целью систематизации сетевых эффектов в академическом сообществе и определении их роли в снижении распространенности отклоняющегося поведения.

Выводы: на основе содержательного анализа существующих исследований академическое сообщество можно рассматривать как сеть, в рамках которой сетевые механизмы способствуют конвенционализации норм поведения и укреплению социальных связей, что снижает частоту девиантных проявлений. Проведена систематизация выделенных в науке сетевых эффектов в академическом сообществе, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Ограничения исследования сетевых эффектов обусловлены институциональной нестабильностью, требующей дальнейшего изучения.

Ключевые слова: теория сетей, сетевые эффекты, академическое сообщество, отклоняющееся поведение

Для цитирования: Молокова Е.Л., Ляшенко Е.А. Сетевые эффекты в академическом сообществе и их роль в снижении распространенности отклоняющегося поведения // Modern Economy Success. 2025. № 6. С. 205 – 211.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 октября 2025 г.; Принята к публикации: 24 ноября 2025 г.

¹ Molokova E.L., ¹ Lyashenko E.A.,
¹ Ural State University of Economics

Network effects in the academic community and their role in reducing the prevalence of deviant behavior

Abstract: in the article, the academic community is presented as a network phenomenon with characteristics of synergetic and relational rents, as well as club benefits. The importance of network effects in the modern academic community is increasing, therefore, there is a need to study the regulatory potential of network effects and their limitations in the context of the institutional environment.

The purpose of the study is to determine the essence of network effects and identify their impact on reducing the prevalence of deviant behavior in the field of science and higher education.

Methods: the main method is a meaningful analysis of research that forms the theoretical basis of this work, directly or indirectly, in order to systematize network effects in the academic community and determine their role in reducing the prevalence of deviant behavior.

Conclusions: based on a meaningful analysis of existing research, the academic community can be considered as a network in which network mechanisms contribute to the conventionalization of norms of behavior and strengthen social ties, which reduces the frequency of deviant manifestations. The systematization of the network effects identified in science in the academic community, which can be both positive and negative, has been carried out. The limitations of network effects research are due to institutional instability, which requires further study.

Keywords: network theory, network effects, academic community, deviant behavior

For citation: Molokova E.L., Lyashenko E.A. Network effects in the academic community and their role in reducing the prevalence of deviant behavior. Modern Economy Success. 2025. 6. P. 205 – 211.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 13, 2025; Accepted for publication: November 24, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением сетевых технологий в современном академическом сообществе. В условиях цифровизации и глобализации науки сетевые эффекты становятся ключевыми факторами формирования норм поведения, координации агентов и снижения распространенности отклоняющегося поведения.

Исследование сетевых взаимодействий и их влияния на социальный капитал академического сообщества способствует более глубокому пониманию механизмов стабилизации и развития научной среды. При этом недостаточное изучение регулятивного потенциала сетевых эффектов и их ограничений в контексте институциональной среды выявляет необходимость систематического анализа и практического применения сетевых транзакций для повышения эффективности коллективного взаимодействия и снижения девиаций в сфере науки и высшего образования. Сетевой подход позволяет сформулировать определенный режим исследования академического сообщества, а также обеспечивает возможность рассматривать сеть в качестве фактора снижения распространенности поведенческих девиаций с одной стороны и причины их возникновения с другой.

Материалы и методы исследований

Поскольку проблематика возникновения сетевых эффектов в академическом сообществе, в том числе определение их роли в снижении распространенности отклоняющегося поведения, является малоизученной, в качестве основного нами был использован метод содержательного анализа исследований, которые прямо или косвенно формируют теоретическую основу данной работы, в результате чего были выявлены продолжающиеся дискуссии в отношении сетевых эффектов, формируемых экономическими сетями.

Систематизация научных взглядов позволила определить следующие направления исследований. Первое направление включает работы, ис-

пользующие методологию теории сетей, в том числе сетевых эффектов, для анализа различных объектов. В частности, отметим М. Грановеттера [1], Р.М. Нижегородцева [2], Д.С. Лебедева [3], Е. Б. Дворядкину, М.Н. Гончарову, В.Р. Геймбихнер [4] и др. Вторая группа исследований посвящена вопросам и проблемам формирования и развития академического сообщества. Здесь отметим коллектив авторов Высшей школы экономики под руководством Я. Кузьмина [5]. И, наконец, третья совокупность научных изысканий анализирует отклоняющееся поведение в академическом сообществе. Сюда входят исследования Г.Е. Зборовского, П.А. Амбаров, [6], Слепых В.И., Ловакова А.В., Юдкевич М.М. [7] и др.

Результаты и обсуждения

Исходя из поставленной цели исследования систематизируем научные взгляды на сетевые эффекты. Понятие сетевых эффектов возникло в связи с развивающимися технологиями производства и передачи информации. Суть сетевых эффектов заключается во взаимном воздействии агентов друг на друга [8] и часто сводится к тому, что благо приобретает большую ценность при увеличении количества его пользователей. При этом ценность блага формируется при его совместном использовании.

В науке выделяется широчайший перечень сетевых эффектов в приложении к каждой предметной области исследований.

Один из наиболее упоминаемых в научных источниках сетевой эффект – принцип возрастающей отдачи, описанный Б. Меткафом как зависимость ценности сети от количества ее пользователей («... ценность любой сети для пользователя эквивалентна квадрату количества узлов соединения» [9]). Экономия транзакционных издержек взаимодействия, которая возникает благодаря установленным долгосрочным связям участников сети, основанных на доверии, также является важнейшим сетевым эффектом.

Доверие и социальный капитал являются свое-

образным механизмом инфорсмент, а кооперативное поведение является способом обеспечения исполнения обязательств, обуславливая экономию издержек на создание контрольно-защитных механизмов. Указанная особенность сетей может служить мотивом выбора сетевой формы организации отношений как предпочтительной альтернативы, о чем сказано, например, в работах К.Е. Клемонс, М. К. Роу [10].

Еще одним сетевым эффектом является возможность получения клубных благ, доступных только участниками сети. Сеть обеспечивает возможность обмена благами, которые сложно (или невозможно) описать в контракте. Налаженные и постоянные контакты участников сети обеспечивают обмен ресурсами, в том числе информацией о своих возможностях и намерениях, взаимный контроль, эффективную координацию деятельности, формируют доверие и репутацию участников. Данные преимущества сети посредством применения теории структурной укорененности описываются, например в работах Б. Уцци [11].

В качестве сетевого эффекта выделяется возможность получения отношенческой ренты. Так Д. Дайер и Х. Сингх говорят об отношенческой ренте как о «сверхприбыли, совместно извлекаемой в результате взаимоотношений обмена», при этом отношенческую ренту возможно извлечь только совместными усилиями участников сети [12, p. 662]. В научных работах путем применения

отношенческого подхода рента позиционируется как инструмент создания экономической ценности, в том числе оценивается экономическая эффективность сетей. При этом в основе формирования условий для получения отношенческой ренты лежит совместное использование знаний и информации, а также комплементарных ресурсов и возможностей. В науке отмечается возможность получения синергетической ренты [13], в форме повышения эффективности деятельности при использовании совместных взаимодополняемых ресурсов, снижении транзакционных издержек, усилении власти.

Наряду с положительными сетевыми эффектами выделяются и отрицательные. В частности, с ростом укорененности отношений (с развитием и укреплением связей в сети) осознание преимуществ сети может привести к «эффекту запираения» [14], который выражается в ограничении взаимодействий только участниками сети, что несомненно обедняет потоки ресурсов, в том числе информации. Постепенно уменьшается поток информации, поступление идей извне [15], изоморфные процессы достигают своего максимума, усиливая инертность и противодействуя каким-либо изменениям, в том числе внедрению инноваций [16].

Охарактеризуем существующие сетевые эффекты (табл. 1).

Таблица 1

Преломление выделенных в науке сетевых эффектов в академическом сообществе.

Table 1

Refraction of network effects highlighted in science in the academic community.

Эффект	Характеристика эффекта	Примеры сетевых эффектов в академическом сообществе
Возрастающая отдача	Возрастание ценности сети в зависимости от количества ее участников	Увеличение общей базы данных для проведения исследований
Экономия транзакционных издержек	Экономия на создании и реализации контрольно-защитных механизмов	Использование данных, содержащихся в исследованиях других авторов на основе доверия к их действительности, релевантности и др. Без проверки их корректности, снижаются риски нарушения обязательств, спецификации и защиты интеллектуальных прав
Получение клубных благ	Получение благ, доступных только участникам сети	Доступ к результатам исследований в рамках общих баз данных университетов или научных организаций, протезирование на защитах диссертаций, лояльное оппонирование и др.
Получение отношенческой ренты	Польза, извлекаемая совместно в результате взаимодействия в сети	Реализация междисциплинарных исследований при использовании специализации участников,
Получение синергетической ренты	Эффект, получаемый при использовании общих ресурсов	Использование коллективно полученного знания при обсуждении научной проблемы, взаимное обогащение знаниями и информацией

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Наличие сигнального механизма	Помогает индивиду определиться с нишей, которая бы обеспечила адекватные ему общественные отношения, соответствующие его интересам	Возможность определиться с соответствующей индивидуальным интересам научной школой, научно-исследовательским институтом, отраслью знаний
Возможность представительства интересов группы	Сеть может выступать в качестве единого субъекта представительства, лоббирования интересов группы	Например, коллективное высказывание учеными своего мнения в ходе публичных слушаний или обсуждений
Эффект координации	Агенты, объединенные в сеть, определенным образом координируют свои действия, вырабатывая устойчивые предпочтения одних и тех же рутин и формируя широкий спектр конвенциональных норм, способствующих относительной предсказуемости и понятности деятельности	Использование общей терминологии, алгоритмов выполнения научных исследований, подходы к получению финансирования и др. (например, требования к структуре диссертации в конкретном диссертационном совете)

Отдельное внимание уделим потенциалу изучения отклоняющегося поведения сквозь призму теории сетей, в том числе, влиянию сетевой организации академического сообщества на возможность возникновения отклоняющегося поведения. Под отклоняющимся поведением, в контексте данного исследования, в широком смысле понимается поведение, несовпадающее с предписанными социальными нормами [17], что предопределяет несоответствие поведения ментальной модели сообщества.

Способность сети одновременно объединять на основе доверия и общих интересов и ограничивать установленными в сети правилами, обуславливает одновременную независимость и взаимосвязанность агентов.

Рамки сетевой организации сообщества некоторым образом снижают риск возникновения случаев отклоняющегося поведения по следующим причинам:

- сетевые отношения предполагают наличие общей ментальной модели ее участников, как идентичное отражение окружающего мира. В сети «...ментальная модель каждого из агентов, фактически, является определенной композицией ментальных моделей всех агентов» [18]. Соответственно, принадлежность актора сетевому сообществу предполагает общую модель поведения, основанную на знании агентами о возможностях и намерениях друг друга и сходном восприятии реальности. Постоянное взаимодействие и обмен информацией поддерживает ментальную модель в актуальном состоянии;

- сеть обеспечивает последовательную конвенционализацию правил, как принятых вне, так и внутри сообщества. При этом внутри сети формируются механизмы инфорсментов обязательств и

гарантий исполнения норм в виде значимых констант поведения, принятых в сети;

- сеть, на основе принятой общей ментальной модели обеспечивает институциональную гомогенность, когда взаимодействие агентов основано на предсказуемости поведения членов «группы» и сходном восприятии различных ситуаций.

С другой стороны, особенности сетевой организации академического сообщества в случае нестабильной институциональной среды могут ослаблять вышеперечисленные механизмы противодействия отклоняющемуся поведению.

В качестве примеров таких ситуаций можно привести изменение правил (в том числе алгоритмов коммуникаций в следствие интенсивной цифровой трансформации общественных отношений), утрату доверия, институциональные лакуны (например, в виде неполноты контрактов в случае недостаточности неформальных институтов).

Еще одним явлением, провоцирующим отклоняющееся поведение является высокая интенсивность взаимодействий в рамках сети, основанная на цифровизации каналов коммуникации. Весьма подвижная коммуникативная среда сети способствует увеличению массива информации, количества потоков и ресурсов, а также участников сети. В настоящее время устойчивость сети обусловлена двумя противоположными процессами. С одной стороны, несколько ослабевает в силу различий в уровне диффузии новых технологий разными социально-демографическими группами агентов, с другой стороны может укрепляться за счет увеличения количества и интенсивности коммуникаций. Идет постепенное принятие сообществом цифровой трансформации общественных отношений в сфере науки и образования, в то же время можно наблюдать разительные отличия в знаниях, навыках и умениях, а также отношении к различным

цифровым платформам, существованию научных метрик, рейтингов и их восприятию, формам научной отчетности, предполагающим внесение результатов в электронные базы и т.д. Таким образом, ускорение информационных потоков провоцирует отклоняющееся поведение отдельных членов сети, и носит скорее неумышленный характер.

Вместе с тем, в академическом сообществе можно обнаружить оппортунистическое поведение (являющееся умышленным типом отклоняющегося поведения) в виде злоупотребления позициями в научных рейтингах, наукометрических индексах, фальсификации цитирований, (например, перекрестное цитирование, не имеющее содержательного наполнения). Несмотря на спорность использования указанных рейтингов и индексов, они являются сигнальным механизмом принадлежности к конкретной группе (научной, отраслевой и др.) в рамках сети, а их фальсификация может быть расценена как умышленное отклоняющееся поведение агента.

Дестабилизация сети и выход из нее агентов возможны, например, в случае экспертной деятельности политически ангажированных властью членов научного сообщества [5] (подобное поведение в полной мере можно считать отклоняющимся), которые постепенно утрачивают доверие и интерес к своим трудам, снижается цитируемость, возникает ostracism со стороны других ученых, их ментальная модель не актуализируется, провоцируя различия агентов в восприятии «положения дел» и последующее исключение из сети.

Выводы

Сетевая организация академического сообщества способствует продуцированию совокупности

эффектов, влияющих на снижение частоты возникновения случаев отклоняющегося поведения. Поскольку сеть предполагает наличие системы институтов, формирующих общую ментальную модель ее членов, высокую эффективность конвенционализации правил, а также предполагает достаточно высокий уровень гомогенности отношений, снижается вероятность поведенческих девиаций.

Отталкиваясь от полученных результатов, которые заключаются в определении характеристик академического сообщества в качестве сети, можно сформулировать вектор дальнейших исследований, обеспечивающих углубление понимания природы сетевой организации сферы науки и высшего образования и как результат к более продуктивному использованию сетевых технологий в целях снижения распространенности отклоняющегося поведения. Развитие сетевой формы совместной научной деятельности актуализирует, по нашему мнению, ряд вопросов, требующих научного осмысления.

В частности, актуальна систематизация практики трансформации случаев отклоняющегося поведения агентов сети до принятой сообществом нормы, интерес представляет оценка отдельных сетевых эффектов в снижении вероятности возникновения отклоняющегося поведения. Низкое качество институциональной среды сетевой организации академического сообщества способно уменьшить потенциал механизмов противодействия отклоняющемуся поведению, что предопределяет перспективу анализа и оценки правил, лежащих в основе сетей в сфере науки и высшего образования.

Список источников

1. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44 – 58. <https://elibrary.ru/oyuwvd>
2. Нижегородцев Р.М. Кластерно-сетевые эффекты и институциональные фильтры в современной экономике знаний // Управленец. 2010. № 7-8(11-12). С. 46 – 52. <https://elibrary.ru/mulwmr>
3. Лебедев Д.С. Транзакционно-сетевой подход к оценке институциональных изменений // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 58 – 63. <https://elibrary.ru/owkmbz>
4. Дворякина Е.Б., Гончарова М.Н., Геймбихнер В.Р. Сеть: понятие, сущность и свойства // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 8. <https://elibrary.ru/qkaudd>. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_8_471
5. Кузьминов Я.И. Академическое сообщество и академические контракты: вызовы и ответы последнего времени // Контракты в академическом мире / под науч. ред. М.М. Юдкевич; отв. ред. Н.М. Халатянц; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2011. С. 13 – 30. EDN: <https://elibrary.ru/xgntgr>
6. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 147 – 180. <https://elibrary.ru/dqkmba>. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-147-180>

7. Слепых В.И., Ловаков А.В., Юдкевич М.М. Академическая карьера после защиты кандидатской диссертации на примере четырех отраслей российской науки // Вопросы образования. 2022. № 4. С. 260 – 297. <https://elibrary.ru/jqljxy>. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-260-297>
8. Устюжанина Е.В., Дементьев В.Е., Евсюков С.Г. Трансакционные цифровые платформы: задача обеспечения эффективности // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 1. С. 5 – 18. <https://elibrary.ru/waxxjc>. <https://doi.org/10.31857/S042473880013023-4>
9. Metcalfe R.M., Boggs D.R. Ethernet: Distributed packet switching for local computer networks // Communications of the ACM. 1976. Vol. 19. Iss. 7. P. 395 – 404. <https://doi.org/10.1145/360248.36025>
10. Clemons E.K., Row M.C. Information Technology and Industrial Cooperation: The Changing Economics of Coordination and Ownership // Journal of Management Information Systems. 1992. Vol. 9. Iss. 2. P. 9 – 28. <https://doi.org/10.1080/07421222.1992.11517956>
11. Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 4. С. 43-59. <https://elibrary.ru/ooyoac>
12. Dryer J.H., Singh H. The Relational View: Cooperative Strategy and Sources of Interorganizational Competitive Advantage // Academy of Management Review. 1998. Vol. 23. Iss. 4. P. 660 – 679. <https://elibrary.ru/cxfwql>
13. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Проблема власти с точки зрения институционального подхода // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 3. С. 91 – 101. <https://elibrary.ru/wnhugh>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.3.091-101>
14. Евсюков С.Г., Сигарев А.В., Устюжанина Е.В. Модель динамического ценообразования на рынке сетевых благ в условиях монополии поставщика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 30 (312). С. 2 – 18. <https://elibrary.ru/whnfvv>
15. Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. <https://archive.org/details/structuralholes0000burt/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 23.06.2025)
16. Hannan M.T., Freeman J. The Population Ecology of Organizations // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. Iss. 5. <https://doi.org/10.1086/226424>
17. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Качество институционального пространства и факторы его формирования // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19-20 февраля 2016 года / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. С. 40 – 50. <https://elibrary.ru/xidmxz>
18. Паринов С.И. К теории сетевой экономики: монография. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2002. 168 с. <https://elibrary.ru/xwujhv>

References

1. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. Economic Sociology. 2002. Vol. 3. No. 3. P. 44 – 58. <https://elibrary.ru/oyuwvd>
2. Nizhegorodtsev R.M. Cluster-Network Effects and Institutional Filters in the Modern Knowledge Economy. Upravlenets. 2010. No. 7-8(11-12). P. 46 – 52. <https://elibrary.ru/mulwmr>
3. Lebedev D.S. Transaction-Network Approach to Assessing Institutional Changes. Problems of Contemporary Economy. 2011. No. 4 (40). P. 58 – 63. <https://elibrary.ru/owkmbz>
4. Dvoryadkina E.B., Goncharova M.N., Geimbikhner V.R. Network: Concept, Essence, and Properties. Moscow Economic Journal. 2022. Vol. 7. No. 8. <https://elibrary.ru/qkqudd>. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_8_471
5. Kuzminov Ya. I. Academic Community and Academic Contracts: Recent Challenges and Responses. Contracts in the Academic World. edited by M. M. Yudkevich; responsible editor N. M. Khalatyants; National Research University Higher School of Economics. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2011. P. 13 – 30. EDN: <https://elibrary.ru/xgntgr>
6. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Research and teaching staff as a social community in the changing conditions of academic development. Education and Science. 2022. Vol. 24. No. 5. P. 147 – 180. <https://elibrary.ru/dqkmba>. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-147-180>
7. Slepikh V.I., Lovakov A.V., Yudkevich M.M. Academic career after defending a candidate's dissertation: the example of four branches of Russian science. Issues of Education. 2022. No. 4. P. 260 – 297. <https://elibrary.ru/jqljxy>. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-260-297>

8. Ustyuzhanina E.V., Dementyev V.E., Evsyukov S.G. Transactional digital platforms: the task of ensuring efficiency. *Economics and Mathematical Methods*. 2021. Vol. 57. No. 1. P. 5 – 18. <https://elibrary.ru/waxxjc>. <https://doi.org/10.31857/S042473880013023-4>
9. Metcalfe R.M., Boggs D.R. Ethernet: Distributed packet switching for local computer networks. *Communications of the ACM*. 1976. Vol. 19. Iss. 7. P. 395 – 404. <https://doi.org/10.1145/360248.36025>
10. Clemons E.K., Row M.C. Information Technology and Industrial Cooperation: The Changing Economies of Coordination and Ownership. *Journal of Management Information Systems*. 1992. Vol. 9. Iss. 2. P. 9 – 28. <https://doi.org/10.1080/07421222.1992.11517956>
11. Uzzi B. Sources and Consequences of Embeddedness for Organizational Economic Performance: The Impact of Networks. *Economic Sociology*. 2007. Vol. 8. No. 4. P. 43-59. <https://elibrary.ru/oyoacf>
12. Dryer J.H., Singh H. The Relational View: Cooperative Strategy and Sources of Interorganizational Competitive Advantage. *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 23. Iss. 4. P. 660 – 679. <https://elibrary.ru/cxfwql>
13. Dementyev V.E., Ustyuzhanina E.V. The Problem of Power from the Point of View of the Institutional Approach. *Journal of Institutional Studies*. 2016. Vol. 8. No. 3. P. 91 – 101. <https://elibrary.ru/wnhugh>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.3.091-101>
14. Evsyukov S.G., Sigarev A.V., Ustyuzhanina E.V. A model of dynamic pricing in the market of network goods under conditions of supplier monopoly. *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2016. No. 30 (312). Pp. 2 – 18. <https://elibrary.ru/whnfvv>
15. Burt R. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. <https://archive.org/details/structuralholess0000burt/page/n7/mode/2up> (accessed: 23.06.2025)
16. Hannan M.T., Freeman J. The Population Ecology of Organizations. *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. Iss. 5. <https://doi.org/10.1086/226424>
17. Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G. The quality of institutional space and the factors of its formation. From recession to stabilization and economic growth: Proceedings of the VIII International scientific and practical conference, Moscow, February 19-20, 2016. Plekhanov Russian University of Economics. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. Plekhanov, 2016. P. 40 – 50. <https://elibrary.ru/xidmxz>
18. Parinov, S.I. *On the Theory of Network Economics: A Monograph*. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. 168 p. <https://elibrary.ru/xwujhv>

Информация об авторах

Молокова Е.Л., кандидат экономических наук, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, elmo.sm@mail.ru

Ляшенко Е.А., кандидат экономических наук, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, lyashea@usue.ru

© Молокова Е.Л., Ляшенко Е.А., 2025